

На линии огня
(отрывок из романа «Пётр Машеров.
Беларусь — его песня и слава»)

Подвиги храбрых заливают историю ослепительным блеском, и это один из ярчайших светочей людей.

Виктор Гюго

Дипломированный учитель физики и математики по распределению приехал в тихие Россоны. Местные старожилы из поколения в поколение, словно легенду, передавали, что это был единственный в посёлке молодой человек, который носил шляпу. Он хорошо знал Маяковского, иногда упражнялся в игре на фортепьяно. И всегда что-то затевал, организовывал: то постановку в местном клубе, то поездку агитбригады в колхозы района. Его неукротимый энтузиазм, интеллигентность и эрудиция покоряли ребят. Они любили романтически устремлённого в завтра учителя физики и математики. И когда пробил грозный час, безусые мальчишки из машеровского 10«А» класса вместе со своим преподавателем влились в ряды народных мстителей, беспощадно громили фашистских оккупантов. Как образно заметил, рассказывая о юных мстителях, публицист Роман Харитонов, «ньютонів закон всемирного тяготення, многим не дававшийся в школі, вдруг обернувся для них конкретністю святого тяготення к своей земле, к Родине, к дому, который они защищали с оружием в руках».

В довоенных Россонах судьба свела Машерова с Полиной Галановой, уроженкой Шкловского района. Стройная, с лучистыми голубыми глазами девушка, врач-стоматолог, пришла с подружкой в клуб, чтобы посмотреть фильм «Музыкальная история». Перед началом сеанса на танцплощадке играл оркестр, и Полина впервые увидела там элегантного, со вкусом одетого Петра. Он был вместе с братом Павлом, который работал директором соседней школы в Клястицах. По-знакомились, и завязалась крепкая дружба, ставшая надёжной опорой в добрые и худые дни.

В летнее время они вместе катались на лодке на озере, усыпанном кувшинками с большими плавающими листьями и белыми цветками. Постоянно посещали библиотеку. Полюбившиеся книги советовали почитать друзьям, знакомым. Литература, киноискусство формировали их культуру, обогащали духовный мир. Внутренние силы помогли обычным людям совершать настоящие подвиги. Это убедительно показано и в произведениях Василя Быкова.

О войне с поднимавшимся в Европе германским фашизмом многие поговаривали. Но не думалось, что она так внезапно обрушится на просторы нашей страны.

С первых дней оккупации района Пётр Машеров занялся созданием партизанского отряда. Чтобы расширить круг общения, помимо работы в школе

устроился счетоводом колхоза «Россоны», объединял местное население для борьбы с врагом.

И рвался на передовую. Обращался в военкомат. Но ему отказали — учителей не призывали, берегли. Тогда записался добровольцем в истребительный батальон. Пробиваясь на фронт, новобранцы около местечка Пустошки 23 июля попали в окружение, находясь вместе с 51-м корпусом. Их под конвоем отвели в Великие Луки, посадили в товарняк, заколотили двери и отправили в Германию. Состав двигался по территории Литвы. Пётр Миронович и ещё два смельчака, не доезжая Вильнюса, выпрыгнули на повороте через узкое окошко, находившееся под самой крышей вагона.

Машеров свалился с насыпи, ударился обо что-то твёрдое. С виска пошла кровь. Он зажал рану сорванным с куста листком и скрылся в густом лесу. Присел у поваленного дерева, дожидаясь вечернего заката. Как только сгустилась темень, собрался с духом и — в обратный путь. Ночами пешком топал в Россоны. Спустя девять дней был среди боевых друзей.

Пётр Миронович пробовал найти тех, кто вместе с ним бежал. Однако никого разыскать не смог — видно, никто не выжил.

Полину Андреевну направили в передвижной военный госпиталь для раненых. Госпиталь в районе Невеля захватили гитлеровцы. Она сняла лейтенантскую форму, переделалась в платье. Пленных перегоняли в Полоцк, и на привале ей удалось бежать. Глухими тропами добралась до деревни Соколищи. Больницу, медпункт закрыли. Ходила убирать хлеб. Урожай был невиданный, рожь стояла стеной.

Немцы зверствовали, не щадили никого. Полина решила податься на свою Могилёвщину. Пришла в Россоны и встретила Петра. Он сказал:

— Никуда не надо одной идти. Это — опасно. Будем воевать в партизанском отряде.

Она ему поверила и осталась в Россонах. Также безоговорочно поверили другие подпольщики в его честность и надёжность.

Её зубной кабинет стал явкой. Когда приходил связной и говорил, что у него болит верхний правый зуб мудрости, врач передавала добытые сведения. Затем, сказав охранникам, что якобы едет на село делать прививки против оспы (фрицы боялись распространения заразы), ушла к партизанам.

В августе 1941 года Машеров организовал и возглавил Россонское патриотическое подполье, о котором украинский поэт Микола Нагнибеда в своей «Зелёной поэме» писал:

И шли к нему люди по собственной воле
Из Соколища,
Из Ровного Поля!..
Заборье,
Шалашники
И Миловиды —
Все вёски лесные
Россонской орбиты.

Поэму под новым названием «Матулям з Расон» перевёл на белорусский язык Пимен Панченко и включил в свой четырёхтомник избранных произведений, выпущенный в 1981 году издательством «Мастацкая літаратура».

Героическая поэма «Матулям з Расонаў» увидела свет и в переводе Анатолия Велюгина. Всё то же элитарное литературное издательство включило её в авторский двухтомник, датированный 1984 годом.

Бойцы восхищались хладнокровием и выдержкой своего командира. Устраивая засады, он подпускал врага на близкое расстояние и давал сигнал открыть шквальный огонь. Укрываясь от преследователей, умел запутать след. Вернувшись на базу, только усмехался: «Обвели ищеек вокруг пальца».

Начальник медицинской службы партизанского отряда имени Щорса Полина Андреевна во всех сражениях была рядом с его отважным командиром, а затем и комиссаром бригады имени Рокоссовского Машеровым. «Рыцарь без страха и упрёка» проявлял поразительную решительность и находчивость.

Машеров безропотно переносил все тяготы подполья и суровой борьбы. Питался с товарищами по оружию из одного котла. В первую военную зиму после боевых походов отдыхал прямо на снегу. Расстилал перину, которую передала мать Дарья Петровна, набрасывал на себя пальто и сразу же засыпал. Тогда застудил почку. Лечиться в тех условиях не представлялось возможным. Потом вырыли землянки — всё-таки теплее. Немного спустя построили аэродром в окрестностях отдалённой деревушки Ровное Поле, которую в шутку называли «Вторая Москва». В условленное ночное время по обе стороны взлётно-посадочной полосы разводили костры и принимали самолёты с Большой земли.

В отряд Петра Машерова заходили подрывные группы, направляемые Центром на боевые задания. Одной из таких групп командовала бесстрашная Татьяна Лаврова. На приём в Кремль её пошлют как лучшую партизанку Калининской области. Ознакомившись с ратными подвигами юной девушки, Сталин скажет маршалу Ворошилову: «Климент Ефремович, вот посмотри, как она воюет. Если бы твои солдаты так воевали, мы бы давно уже войну закончили».

С Машеровым Лаврова, по её воспоминаниям, познакомилась при следующих обстоятельствах:

«В сентябре по указанию командования мы должны были пустить под откос второй эшелон на железнодорожной ветке «Рига–Москва», и нас уже преследовали немцы. На нашу группу семь человек — целый отряд. Обычно мы возвращались в наш Себежский район через территорию Латвии, а в этот раз решили укрыться от преследования, пройти через Беларусь. И вышло так, что шли недалеко от Россон. Там нас и встретил отряд Машерова. Он сам был там, позвал нас в штаб, приказал накормить. Потом стал расспрашивать, кто мы, откуда. Я рассказала, что мы подрывники, взорвали второй эшелон «Рига–Москва». Подробно рассказывала, как мы лежим по трое суток на железной дороге, слушаем и по звуку определяем, что за состав идёт. А порядок у немецких перевозок такой был: сначала идёт дрезина, потом поезд, гружёный гравием, и только потом — воинский состав. Его, если приноровиться, вскоре начинаешь отличать по звуку. Это было в самом начале войны, когда больших партизанских отрядов ещё не образовалось, тем более на

железной дороге. Конечно, Машерову стало интересно — командир группы подрывников, да ещё и девочка совсем — мне тогда 18 лет всего было.

Жена Машерова, красивая женщина, сперва приревновала меня к нему. Но потом поняла, что мы общаемся всегда только по делу. Очень он любил со мной общаться, восхищался тем, как я своей группой команду и как отряд власовцев перевела к партизанам. Он говорил, всегда заезжайте, рассказывайте, какая обстановка у вас. С тех пор мы только через Беларусь и ходили, хотя получался большой крюк. Машеров нас каждый раз встречал, кормил и патефон заводил, сам на гармошке играл. Тогда Россоны уже входили в территорию партизанского края. Оружие у них было в основном немецкое — партизаны захватывали обозы немецких солдат.

Когда мы приехали в штаб Машерова второй раз, он попросил меня обучить подрывному делу пять человек из его бригады. Мне это было не сложно, конечно. Я обучила этих ребят, потом они ходили подрывать эшелоны в Минскую область.

Однажды Машеров спас мне жизнь. На меня вышел СМЕРШ, дали поручение, сказали: «Это задание можешь выполнить только ты». Нужно было в Себеже пронести подпольщикам мины на открытие какого-то совещания немецких начальников. Мне дали документы, будто я учительница, дали с собой корзину с яйцами, а под ними финские магнитные мины. Я пошла в Себеж, прошла два поста благополучно, а на третьем у меня спросили, что там в корзинке. Стали смотреть — а там мины, меня схватили, привезли в комендатуру, она была в здании школы. Начался допрос, меня избивали, ногами по спине ходили, в какой-то момент я потеряла сознание, меня бросили в заброшенный туалет, закрыли на замок.

**С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке**